

Откуда у слухов ноги растут

Тай Чун

Новый Год в этот раз справляли с размахом, собрав вместе целую толпу народа. Тай поначалу интересовался, обязательно ли идти, не питая любви ко всем этим многочисленным сборищам, но поддался уговорам Тео, которому вдруг уперлось, чтобы брат обязательно был на банкете. Это было поводом как раз вовсе не появляться на празднике, но тут уже Ким Чжан уговорила развеяться и выйти в люди. Не все ж о работе думать.

Если бы Тай точно не знал, сколько денег было потрачено на сие празднество, он бы счел, что здесь полегли целые миллионы. Что было не так далеко от правды. Дорого, роскошно, с намеком на Европу. Женщины в вечерних платьях, мужчины в костюмах, все чинно и благородно, прямо-таки высший свет в лучшем его проявлении. Тай заметил Юн Мэйлин с мужем в компании, вероятно, других врачей, кивнул обоим в знак приветствия. Операция по сплочению двух коллективов прошла, надо думать, успешно, хоть с большей частью присутствующих Тай так и не был знаком даже заочно и не горел желанием знакомиться.

Он оставил Ким Чжан о чем то беседовать с матерью, к чему со всей свойственной ему вежливостью не стал прислушиваться, и отошел к фуршетному столу, бдительно следя за младшеньким, которому могло хватить ума в лучших студенческих традициях подлить в сок водки. Но пока Тео (уже без пиджака) вел себя прилично, заигрывая с какой-то незнакомой Таю девушкой. Вполне вероятно, что дочерью кого-то из многоуважаемых дайфу, коих сегодня на банкете присутствовало огромное множество. Тай возвел глаза к потолку - горбатого могила исправит - и отпил шампанского, раздумывая, куда бы ему податься сейчас. Присоединиться к сяншенам в бильярдной или все-таки отдохнуть от людей в гордом одиночестве. В итоге выбрал второе.

Ветер Перемен

Чжан был рад возможности попасть на новогодний банкет, потому что такие мероприятия обычно позволяли завести нужные знакомства. Он прислушивался и присматривался, в основном общаясь с присутствовавшими на банкете дамами и сторонясь коллег, отношения с которыми пока были прохладными. Чжана это не смущало: он ходил на работу не для того, чтобы дружить.

Симпатичная девушка, работавшая в головном офисе Хусин чьей-то секретаршей, за вторым бокалом шампанского стала рассказывать, кто есть кто среди гостей праздника. Так она оказала на трех Чунов сяншенов, которые были очень-очень влиятельными. Старший из них общался только со своими, и Чжан не назвал бы их интеллигентными бизнесменами, один из сыновей был занят общением с девушкой и явно веселился, а второй из сыновей казался серьезным и сосредоточенным. Чжан решил, что он лучше всего подходил для предстоявшего разговора. Он получил интересную информацию от Ван Ли, секретарши психиатра Мина, и должен был попытаться разыграть эту карту именно сейчас. Чжан подошел к Чуну Таю и вежливо поклонился.

- Простите за беспокойство, Чун сяншен, моя фамилия Чжан, я работаю в клинике Хусин. Я могу отнять пару минут вашего времени, чтобы обсудить один вопрос, который мне кажется очень важным для клиники?

Тай Чун

Тай всегда знал, что стоит тебе изъявить желание побыть одному, как вокруг сразу концентрируется народ, притягиваемый словно магнитом. Тай поставил бокал с шампанским на стол рядом с собой, чтобы потом непременно к нему вернуться хотя подобный напиток не воздрил в число тех, которыми он предпочитал наслаждаться.

- Добрый вечер, Чжан дайфу, - несмотря на нелюдимость и необщительность, Тая все таки было сложно упрекнуть в отсутствии вежливости. Он вернул приветственный поклон дайфу и внимательно того выслушал, жалея, что вообще согласился тратить свой выходной на выход в люди. Надо было оставаться дома, прямо как чувствовал. - Слушаю Вас.

Он не выказывал особого желания общаться, по его малоэмоциональному лицу вообще было сложно сказать что-то наверняка, но у дайфу были какие то вопросы по поводу клиники Хусин, и Тай планировал как минимум его выслушать. Хотя и довольно странно, что он решил обратиться ему к нему, потому как Тай к клинике не имел никакого отношения, ни прямого ни косвенного, и надеялся, что впредь так оно и будет. Было бы логичнее сразу со всеми вопросами идти к Сину, это ведь он заведует всей этой конторой по штопанью людей. У Тая был свой печальный опыт и причины не любить клиники, о которых он предаочитал не распространяться.

Ветер Перемен

Чжан снова чуть поклонился в ответ на вежливое согласие Чуна Тая. Тот казался серьезным человеком, доверявшим фактам, и нужно было тщательно подобрать слова, чтобы донести нужную мысль, не отняв много времени.

- Я не так давно работаю в клинике, но понимаю, что не могу обратиться с этим вопросом к руководству, - начал Чжан. - Мне стало известно, что один из хирургов клиники проходит лечение у психиатра, но руководство не отстраняет его при этом от работы. Это опасно для пациентов.

Чун Тай наверняка не имел никакого отношения к медицине и не разбирался во многих тонкостях работы клиники. В таких случаях Чжан выбирал ту тактику, которая обычно помогала безотказно.

- Прежде я работал в США, и мне привычнее принятые там стандарты оказания помощи. Там такого хирурга не допустили бы до работы как минимум до конца лечения, - сказал Чжан. - Но в Китае, в то числе в Хусин, многие привычные мне стандарты не соблюдаются, и мне кажется, это плохо для пациентов и для репутации клиники. Я слышал, что вы - человек влиятельный. Возможно, вы могли бы обсудить этот вопрос с моим руководством.

Тай Чун

Все, обычно начинающееся со слов "не могу обратиться к руководству" плохо пахивало. В основном крупными проблемами. Потому что все, о чем не знало руководство, проворачивалось за его спиной.

Выслушав просьбу, Тай опасно подобрел и решил прикинуться Тео, то есть сыграть за дурачка. Во-первых, он терпеть не мог сплетни и тех, кто их распускает, и не собирался участвовать в их распространении. Во-вторых, он сомневался, что у Живодера не соблюдаются какие-то там стандарты. Ну и в-третьих, это было не его дело, кто там ходит к психиатру и зачем, и по какой причине его все еще не отстраняют от работы. Он не планировал в это вмешиваться, потому что был, по сути, простым сорок девятым, и не хотел лезть в то, что его не касалось. Вряд ли Живодер чего то там не знает о своей вотчине.

- Конечно, я понимаю, что Вы переживаете в первую очередь о пациентах и репутации клиники Хусин, - дипломатично ответил старший из близнецов. - Возможно, я действительно могу повлиять на эту ситуацию. Но мне необходимо знать фамилию врача, о котором Вы говорите, чтобы не быть голословным в разговоре с директором Сином и Чжу сяншенем.

Ага, как же, станут они его слушать.

Ветер Перемен

Чжан заметил, что Чун Тай достаточно приветливо отреагировал на его просьбу, хотя ему показалось, что в словах об интересах пациента скользнула ирония или намек. Но это его не удивило: очевидно, что помимо интересов клиники он не забывал о своих собственных, и не стал бы затевать весь этот разговор, если бы не имел определенной личной выгоды. В данном случае она заключалась в борьбе с конкурентом, неоправданно занимавшим более высокую должность и получавшим более высокую зарплату.

- Я говорю о Дине дайфу из нейрохирургии, - ответил Чжан. - Если вы обсудите это с руководством, я уверен, пациенты клиники только выиграют.

Чун Тай говорил о Сине дайфу и Чжу сяншене. Чжан больше рассчитывал на второго, потому что главврач явно симпатизировал Дину, но в то же время беспрекословно слушался президента холдинга, которому принадлежала клиника. Чжан делал ставку на то, что подобные репутационные вопросы можно было решить через тех, кто на самом деле принимал решения, и Чун Тай был очень близок к таким людям.

Тай Чун

Таю хватило выдержки не нахмуриться, когда он услышал имя Дина Вэньхуа. Значит, поездка в неприветливые дали все же не прошла для него бесследно. Тай не так хорошо знал Дина Вэньхуа, чтобы так уж заботиться о его судьбе, но он был обязан ему за вернувшуюся к нему после амнезии память, и уважал его уже просто потому, что рядом с ним была Юн Мэйлин. Они же штопали раненых в перестрелке у офиса Хусин братьев, и, хотя и явно получили денежный эквивалент благодарности, Тай считал себя обязанным перед ними. К тому же, в словах Чжана сяншена забота о здоровье пациентов и самого Дина двйфу стояла очевидно не на

первых местах. Как нехорошо, думать только о своей выгоде, когда работаешь в таком большом и дружном коллективе.

- Я Вас услышал, Чжан дайфу, - ответил Тай. Роль дурачка прокатила на ура, в погоне за счастьем Чжан дайфу даже не понял, что немного нарвался на проблемы.
- Не могу обещать, что Вы получите тот результат, на который надеетесь, но со своей стороны сделаю все, что смогу.

Оказывается, иногда быть Тео полезно. Тай был уверен, что окажись здесь младший братец, он бы выведал не только имя пациента, но и диагноз, уровень заработка, семейное положение и кличку любимой собачки, если бы таковая была. Тай поискал взглядом младшенького, который все еще продолжал заигрывать себе очередную пассиву. Главное ему потом не попадаться ее папеньке на глаза. Скоро младший понадобится.

Тай вовсе не собирался рассказывать что либо ни директору Сину, ни тем более Тигру. Для начала он бы поговорил с самим Дином, прежде чем делать какие то выводы. Тот, к слову, обретался неподалеку и выглядел довольно уставшим.

- Что-то еще, Чжан дайфу? - спросил Тай, намекая, что разговор окончен.

Ветер Перемен

- Нет, благодарю вас, Чун сянешен, - Чжан поклонился. - Не смею больше отнимать ваше время.

Чун Тай однозначно дал понять, что разговор окончен, но Чжан рассчитывал, что этот разговор приведет к тому, что к Дину как минимум внимательнее присмотрятся. Секретарша Мина дайфу говорила, что тот лечится от ПТСР, а это давало шанс, что при достаточно долгом и неэффективном лечении Дин мог оказаться на антидепрессантах или начать срывать на работе. В обоих случаях это должно было лишить его возможности практиковать.

Чжан отошел в сторону, затем поспешил скрыться с глаз Чуна Тая, а заодно продолжить разговор с миловидной секретаршей, которая явно знала, кто здесь чем занимается и имеет право голоса. Она же верно указала на человека, способного лично переговорить с Чжу сяншеном.
